

Минная война и противопартизанские действия: российский взгляд

Лестер Грау

Центр изучения иностранного военного опыта, Форт Ливенуорт, Канзас.

Статья была опубликована в сборнике
Engineer за март 1999 г.

Советская армия готовилась вести Третью мировую войну. Боевые действия включали бы в себя ядерные удары и/или традиционные маневренные действия современными подвижными бронетанковыми силами против уязвимых мест противника с целью прорыва вражеской обороны, используя массированные авиационные и артиллерийские удары с последующими действиями в тылу противника. Такой подход вполне применим к вероятным войнам будущего, однако российские военные специалисты, изучая два последних крупномасштабных конфликта – в Афганистане и Чечне – сделали ряд выводов относительно других возможных видов войн и конфликтов будущего. Советские специалисты изучали войну на равнинах Северной Европы или плоскогорьях Маньчжурии, однако в последних войнах им пришлось сражаться на труднодоступной горной местности против партизанских сил. Один конфликт развивался в соседней стране, а другой – непосредственно на российской территории. Вместо высокоманевренных боевых действий массированных войск, эти конфликты являлись гражданскими войнами, в которых боевые действия велись в горах, лесах и городах.

Хотя армии должны готовиться к наиболее опасным войнам будущего, они также должны быть готовы к наиболее вероятным конфликтам. Некоторые российские военные теоретики полагают, что скорее всего в будущем их вооруженным силам придется действовать против партизан или вести локальные боевые действия, чем участвовать в крупномасштабной войне. Организационная структура, вооружение, снаряжение, тактика, подготовка и военная теория, необходимые для противодействия партизанам или для ведения «малых» войн иные, чем для войны мирового масштаба. В связи с тем, что российские военные теоретики обобщают данные и развивают тактику и методологию ведения противопартизанских действий и «малых» войн, одной из сфер их интереса является подготовка инженерно-саперных подразделений и других войск к противодействию «минной войне» в такого рода конфликтах.¹ Применение мин в мировых войнах, локальных войнах весьма разнообразно. Ниже рассматривается опыт минной войны, полученный советскими и российскими войсками в Афганистане и Чечне.

Афганистан

В партизанской войне и войне традиционного типа мины используются различными способами. В то время как 40-я армия применяла миллионы мин для защиты своих объектов и воспреещения перемещения моджахедов по своим маршрутам, моджахеды использовали свои ограниченные запасы мин более целенаправленно и, возможно, более эффективно. Противотанковые мины, использовавшиеся моджахедами, представляли собой как самодельные заряды, так и различные типы мин иностранного производства. Они включали в себя противотанковые мины: советские ТМ-46, итальянские TS-2.5 и TS-6.1, американские M19, британские Mark 5 и Mark 7, а также бельгийские H55 и M3. В качестве противопехотных мин в основном применялись советские мины ПМН, ПОМЗ-2, но использовались также итальянские мины TS-50, американские M18A1, и британские P5 Mk1. Большая часть этих мин были произведены в Пакистане, Иране, Египте и Китае.²

Минная опасность

На рис. 1 показаны потери личного состава и транспортных средств 40-й армии от минно-взрывных заграждений в Афганистане. Как видно из графика, моджахеды не имели большого запаса мин в начале войны, но со временем их накопили. Потери от мин были высоки до тех пор, пока не начали предприниматься контрмеры для их уменьшения. Эти контрмеры включали в себя использование бронезилетов, усиление и укрепление дна транспортных средств мешками с песком а также передвижение верхом на броне. Внедрение этих мер было частью подготовки, проводимой силами 45-го

¹ Адам Нижаловский, «На дорогах Чечни», Армейский сборник, январь 1997 г. — с. 27.

² Данные взяты из материалов советского Генерального штаба, переведенных автором и изданных в виде отдельной книги.

отдельного инженерно-саперного полка.³ После введения таких контрмер, количество погибших уменьшилось, однако возросло количество раненых. Пик потерь транспортных средств и боевой техники пришелся на 1984-1985 годы во время самых интенсивных боев и уменьшились во время подготовки советских войск к выходу из страны.

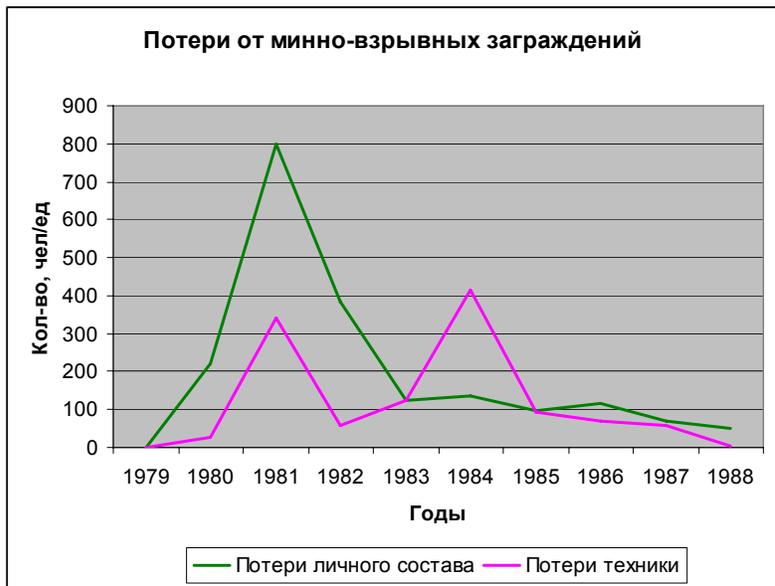

Рис. 1. Потери личного состава и техники 40-й армии от минно-взрывных заграждений.⁴

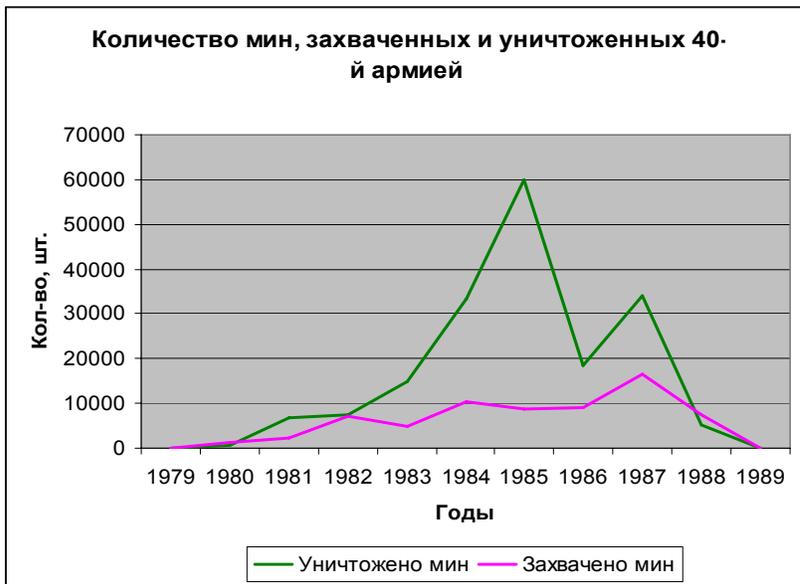

Рис. 2. Количество мин, захваченных и обезвреженных 40-й армией.⁵

На рис. 2 представлены данные о количестве захваченных, обнаруженных и нейтрализованных, а также уничтоженных мин. Советские войска захватили бо́льшую часть мин до того, как моджахеды смогли их применить.

³ Петр Антонов, «Чему учит опыт», Армейский сборник, январь 1997 г. — с. 35.

⁴ Александр Ляховский, «Трагедия и доблесть Афгана», М.: Искона, 1995 г. Приложение.

⁵ Там же.

Потери советских войск

Из 620000 человек, прошедших службу в Афганистане, 14453 было убито или умерло от ран, во время происшествий или вследствие болезней. Это составляет 2,33% от общего числа служивших. Кроме того, 53753 чел. (8,67%) было ранено или заболело.⁶ В начале войны, количество раненых, получивших пулевые ранения, превышало количество раненых с осколочными ранениями почти в 2 раза, однако в конце войны раненых с осколочными ранениями было в 2,5 раза больше раненых с пулевыми ранениями. Процент раненых с комбинированными ранениями в течение войны увеличился в 3 раза, а процент получивших серьезные ранения – в 2 раза. Основной причиной такого роста стали минно-взрывные заграждения. Количество военнослужащих, получивших ранения от мин, в течение войны увеличилось на 25-30%. Динамика потерь показана в таблице 1.

Таблица 1. Характер и степень ранений от вражеского огня и минно-взрывных заграждений, %⁷

Вид ранений	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988
Пулевые	62,2	54,7	50,4	46,0	34,1	36,6	31,8	26,5	28,1
Осколочные	37,2	45,3	49,6	54,0	65,9	63,4	68,2	73,5	71,9
Комбинированные	16,0	21,1	29,5	47,6	65,4	72,8	68,8	65,8	59,4
Серьезные (критические)	23,1	27,7	31,1	47,1	52,4	51,4	50,2	50,1	45,2

На раннем этапе войны моджахеды были вооружены преимущественно стрелковым оружием. В течение войны они захватили и получили большое количество минометов и мин, что привело к изменению характера ранений. Также развивалась система медицинской эвакуации советских войск, что позволило сохранить жизнь большому числу военнослужащих, получивших серьезные ранения. Данные таблицы 2 демонстрируют эти успехи.

Таблица 2. Потери 40-й армии в Афганистане, 1979-1989 гг.

Год	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989
Погибшие	86	1484	1298	1948	1446	2343	1868	1333	1215	759	53
Раненные	—	3813	3898	6024	4219	7786	8356	7823	5008	3663	144

Как видно из таблицы, соотношение погибших и раненных советских солдат увеличилось с 1:3 до 1:5, среднее значение составило 1:3,6. Для сравнения, российские специалисты указывают, что соотношение погибших и раненных американских солдат во время вьетнамской войны составило 1:5.⁸ Несмотря на увеличение количества серьезных ранений, большая часть раненых выжило. Изменение порядка оказания медицинской помощи и улучшение качества медицинских процедур привело к увеличению числа выживших военнослужащих.⁹

Изменения в характере ранений свидетельствует о приобретении моджахедами современного вооружения. В таблице 3 приведены сведения о распределении ранений и их частоте (в процентах) за первый и последний полные года конфликта. Увеличение числа ранений в голову вполне совместимо с осколочными ранениями от наземных и минометных мин и отражает увеличение количества этого вида оружия в арсенале моджахедов. Данные таблицы не полные – в источнике приводятся только общие цифры с верхним пределом 37,9% и нижним пределом 25,4%, с количеством грудных и брюшных ранений 1,7% без демонстрации изменений в динамике. Таким образом, данные показывают увеличение ранений, совместимых с осколочными от мин, и уменьшение числа ранений в грудь, живот и таз. Уменьшение количества таких ранений было вызвано ношением бронежилетов, в том числе усовершенствованного типа.

В таблице 4 приведены данные о распределении ранений в Великой отечественной войне, войне во Вьетнаме, Афганистане и Чечне. Различия в характере ранений частично объясняются различным характером местности, степенью подготовки и навыками военнослужащих, типом и уровнем средств индивидуальной защиты.

⁶ Г.Ф. Кривошеев, «Гриф секретности снят», М.: Воениздат, 1993 г. — стр. 401-405. Часть данных взята из статьи Лестера Грау и Уильяма Иоргенсена «Помощь раненым в противопартизанской войне: советский/российский опыт в Афганистане и Чечне», U.S Army Medical Department Journal, январь-февраль 1998 г.

⁷ Там же, стр. 6

⁸ П.Г. Брюсов, В.И. Хрупкин, «Современная огнестрельная травма», Военно-медицинский журнал, февраль 1996 г. — стр. 26. Российский источник американской статистики неизвестен.

⁹ Читателей, интересующихся вопросами медицинской помощи раненым от минного оружия, мы отправляем к статье Лестера Грау, Уильяма Иоргенсена и Роберта Лоува «Партизанская война и раненные от мин: связь неразлучна», Army Medical Department Journal, октябрь-декабрь 1998 г, стр. 10-16.

Таблица 3. Распределение ранений (в процентах) в различные периоды конфликта.¹¹

Распределение ранений	1980	1988
Черепно-мозговые	4,9	8,5
Позвоночник и спинной мозг	0,1	0,9
Лицо и челюсти	1,4	1,9
Глаза	1,3	3,2
Ухо, горло, нос	1,8	3,4
Грудь	11,6	6,3
Живот и таз	7,8	4,6

Таблица 4. Распределение ранений (в процентах) в различных войнах.¹¹

Распределение ранений	Великая отечественная война (СССР)	Вьетнам (США)	Афганистан (СССР)	Чечня, 1995 г. (Россия)
Голова и шея	19	21	15,7	24,4
Грудь	9	5	12,2	8,6
Живот	5	18	7,1	2,3
Таз	—	—	3,8	1,6
Руки	30	20	26,3	27,3
Ноги	37	36	34,9	35,8

Чечня

В начале конфликта с декабря 1994 года до лета 1995 года, чеченцы редко использовали мины. С июля-августа 1995 года они стали применять мины на постоянной основе и делали это до самого конца конфликта в 1996 году. Чеченцы редко применяли обычные мины, а устанавливали импровизированные взрывные устройства, сделанные из артиллерийских снарядов, авиабомб, гранат и других материалов. Они также использовали захваченные или снятые российские мины, включая направленного действия, которые устанавливались над землей для увеличения поражающего действия. Большая часть мин устанавливалась непосредственно на дорогах или рядом с ними.¹⁰ В результате накопленного опыта в Афганистане и Чечне, российские саперы разработали новые приемы поиска и уничтожения минно-взрывных заграждений в условиях партизанской войны.

Способы проверки дорог, применяемые в российской армии

За расчистку дорог в зоне ответственности обычно отвечает мотострелковый полк российской армии. Перед началом движения в полку создается отряд обеспечения движения (ООД), который включает в себя танк с минным тралом, саперное отделение на БТР и саперов-разведчиков. ООД движется впереди колонны полка и ведет инженерную разведку и расчистку дороги. Если полку поставлена задача по расчистке участка дороги и его охране на продолжительный период (как это было в Афганистане и Чечне), для проверки этого участка выделяется отряд инженерной разведки и уничтожения мин. Такой отряд может включать в себя танк с минным тралом, саперное отделение на БТР и охранение на двух-трех БМП. Во время движения, танк использует свое башенное орудие для уничтожения любых подозрительных предметов, например куч мусора, остовов сгоревших автомобилей. Саперы должны сохранять боевую готовность и бдительность в местах, где противник может применить управляемые мины. Как только участок дороги очищен, командир полка докладывает об этом вышестоящему командованию. Движение колонн не разрешается до тех пор, пока все командиры не доложат о безопасности своих участков.¹¹

Так называемые «зеленые зоны» были постоянным источником проблем. Зеленая зона – это обрабатываемые участки, сады и виноградники, которые покрыты сплошной сетью ирригационных каналов. В Афганистане такие зоны обеспечивали скрытность и маскировку для моджахедов и были практически непроходимы для транспортных средств. Зеленые зоны часто располагаются вдоль дорог и представляют собой прекрасное место для засады. Здесь на обочинах дорог легко было установить противотанковые и противопехотные мины (часто управляемые), в то время как снайперы и засадные группы охотились на разведчиков и саперов.

¹⁰ Нижаловский, стр. 27-29.

¹¹ Михаил Фирсов, «Неписанные правила», Армейский сборник, январь 1997 г. — стр. 30.

Российские специалисты для проверки и расчистки дорог рекомендуют следующий боевой порядок (см. рис. 3). Впереди движется танк или БМП с минным тралом. На флангах и немного впереди него идут пешие пехотинцы и саперы с миноискателями, в задачу которых входит проверка возможных мест нахождения снайперов и засад. Группа саперов с минно-розыскной собакой движется в 40-50 метрах за танком. Они внимательно проверяют дорогу и кюветы. За ними, в 15-20 метрах идут саперы с миноискателями. Двигаясь с левой и правой сторон дороги, два-три сапера, вооруженные миноискателями и щупами проверяют на наличие мин полосу вдоль дороги шириной 20-40 метров. За ними идет группа прикрытия, состоящая из пехотинцев. БТР и БМП следуют за спешенной группой и командиром саперного подразделения (обычно командир взвода), который управляет действиями подчиненных, находясь в центре колонны. Средняя скорость продвижения такой группы составляет около 2-х километров в час.¹²

Уязвимость саперов от огня снайперов и засад была проблемой советских/российских войск. При таком расположении саперы защищаются как спешенной пехотой, так и огнем бронетехники.

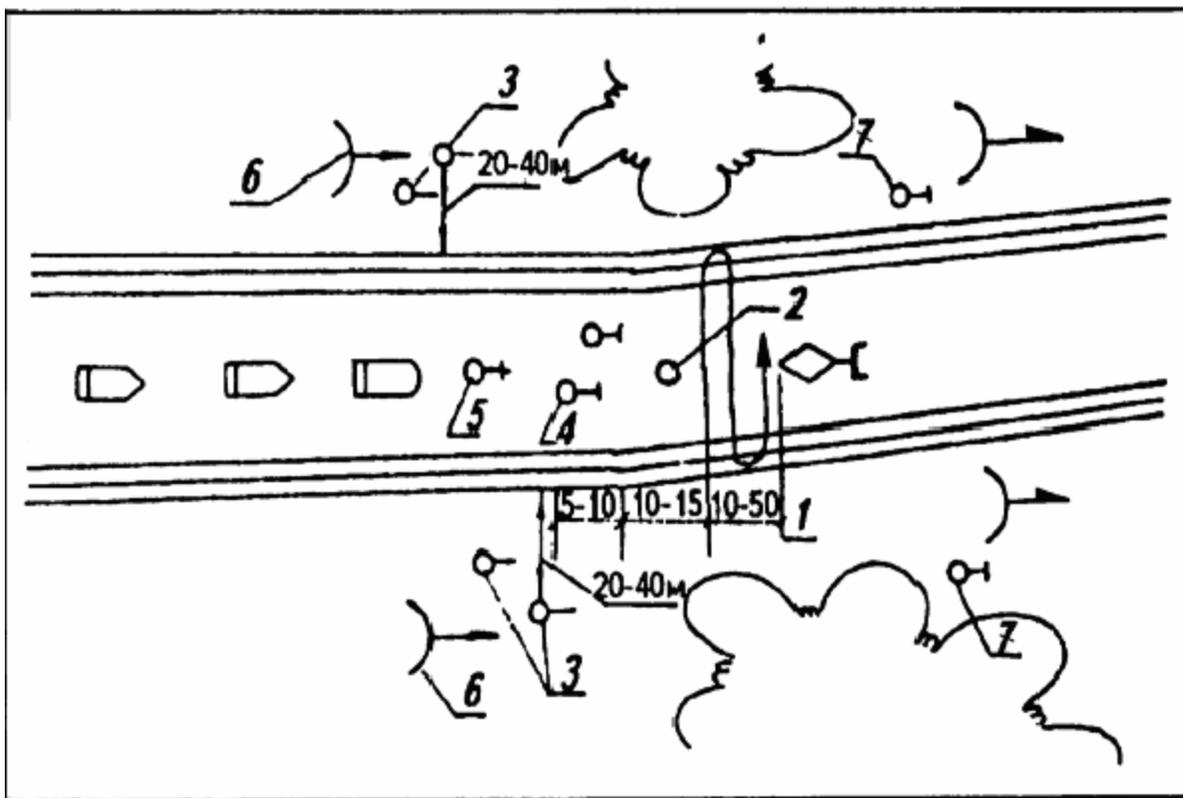

Рис. 3. Боевой порядок при проверке дороги (расстояния указаны в метрах).

- 1 – танк с минным тралом; 2 – сапер с минно-розыскной собакой; 3 – саперы, проверяющие кюветы; 4 – саперы с миноискателями; 5 – командир саперного подразделения; 6 – охранение; 7 – саперы, идущие с фланговым охранением.

Кроме использования собак, миноискателей и щупов, российские саперы внимательно изучают признаки закладки мин и взрывных устройств: повреждения грунта, изменение его окраски, углубления и ямы на поверхности, и пр. Такие признаки также включают в себя выкопанные траншеи, мусор, сломанные кусты, растяжки, проложенный провод или проволока, смещенные или свободно уложенные булыжники, заплаты в дорожном покрытии и др. Если сапер обнаружил мину, вся группа останавливается и отмечает место установки наибольшим красным флажком. Командир группы и опытный сапер выдвигаются к mine для ее изучения. Если командир принимает решение уничтожить ее, каждый военнослужащий чертит на земле круг на своем месте нахождения и помечает его первой буквой своего имени или другим способом для того, чтобы его можно было легко найти. После этого весь личный состав, кроме подгруппы подрыва, уходят под прикрытие брони или в укрытия. Подгруппа подрыва устанавливает на мину заряд ВВ с

¹² Фирсов, стр. 30.

электродетонатором, протягивает в укрытие провод и подрывает мину. После подрыва военнослужащие выходят из укрытий, занимают свои места и продолжают движение.¹³

Если командир принимает решение обезвредить мину, для этой задачи выделяется один человек. Он должен внимательно изучить участок, примыкающий к мине, радиусом не менее 1,5 метров на наличие других мин, растяжек или проводов. Затем он снимает верхний слой грунта, прикрывающий мину, освобождает боковую сторону и проверяет наличие элементов неизвлекаемости, других мин и мин-ловушек. Он выворачивает взрыватель и затем сдергивает мину с места с помощью веревки и кошки, после чего проверяет место установки на наличие дополнительных мин. Обезвреженные мины собираются для последующего изучения и/или уничтожения.¹⁴

Впереди опасные дороги

Несмотря на попытки запретить использование мин, они остаются для партизан важным оружием. Мины дешевы в производстве, их легко установить, они представляют значительную угрозу для современных механизированных армий. Партизаны часто действуют за пределами правового поля, поэтому партизанские силы могут обнаружить, что эффективность мин перевешивает требования об их запрещении международными договорами – особенно, если партизаны не представляют какое-либо государство и не являются субъектом международных отношений. Борьба с минами увеличивает бремя материальных затрат по обеспечению войск – начиная от необходимости нести дополнительное снаряжение и иметь подготовленный личный состав и заканчивая дополнительным медицинским обеспечением. Мины, которые наносят ранения и увечья эффективнее мин, поражающих насмерть, так как каждый раненый солдат требует лечения и дополнительного медицинского персонала. Мины также снижают подвижность современных механизированных армий и снижают скорость передвижения вплоть до скорости движения саперов. По этим причинам, проблема борьбы с минной опасностью остается постоянной для армии и в XXI веке.

Таким образом, современные вооруженные силы должны постоянно обучаться приемам и способам борьбы с минами, устанавливаемыми повстанцами. Если она не делает этого, то подобно советской/российской армии, может потерять свой темп, пока ее саперы будут медленно проверять дороги, контролируемые повстанцами.

¹³ Фирсов, стр. 30-31.

¹⁴ Там же.